

Ж. А. Кичко
(г. Астрахань, Россия)

Образ сознания в мистицизме Бхагавана Шри Раджниша

Сознание поистине является тем феноменом, который присущ каждому из рода *Homo sapiens*, и при этом является сущностно ускользающим от взора каждого, поскольку целиком и без остатка растворяется в «феноменальном потоке внешнего и внутреннего опыта, в своём есть. Мы интуитивно не сомневаемся, что в нашем „образе мира” и самих себя сознание присутствует как нечто живое и целостное, но в качестве устойчивого самостоятельного образования, которое я хотел бы рационально ухватить и осмыслить, оно постоянно не наличествует, т.е. прячет свой лик за личиной конкретных переживаемых актов и предметностей» [1, с. 315–316].

Созерцающая сущность сознания изнутри, прежде всего, как поток переживаний и умонастроений, выраженный в конкретной информации, возможно его описать, как нам кажется, только через медитативные и где-то даже мистические программы непосредственного погружения в него. Перефразируя известную мысль Р. Декарта, *сознаю, следовательно, живу в потоке сознания*. Несомненно, что сам поток этот крайне неоднороден и противоречив: мысли в голове, часто неоформившись, превращаются в те структуры, которые не имеют никакого отношения к «первоначальной» идее (разве только формальное).

«Мыслить» я могу только присущее мне и развёртывающееся во мне сознание, все другие сознания рассматриваются через моё, поэтому для меня являются непостижимыми. С другой стороны, сознание, постоянно выходя за свои границы, может стремиться проникать во внутреннюю жизнь других сознаний, имея с ними сущностные связи (говоря языком логики, сквозь видовые отличия постигать сущность класса). При этом само сознание не может рассматриваться как нечто статично-закреплённое – это всегда поток,

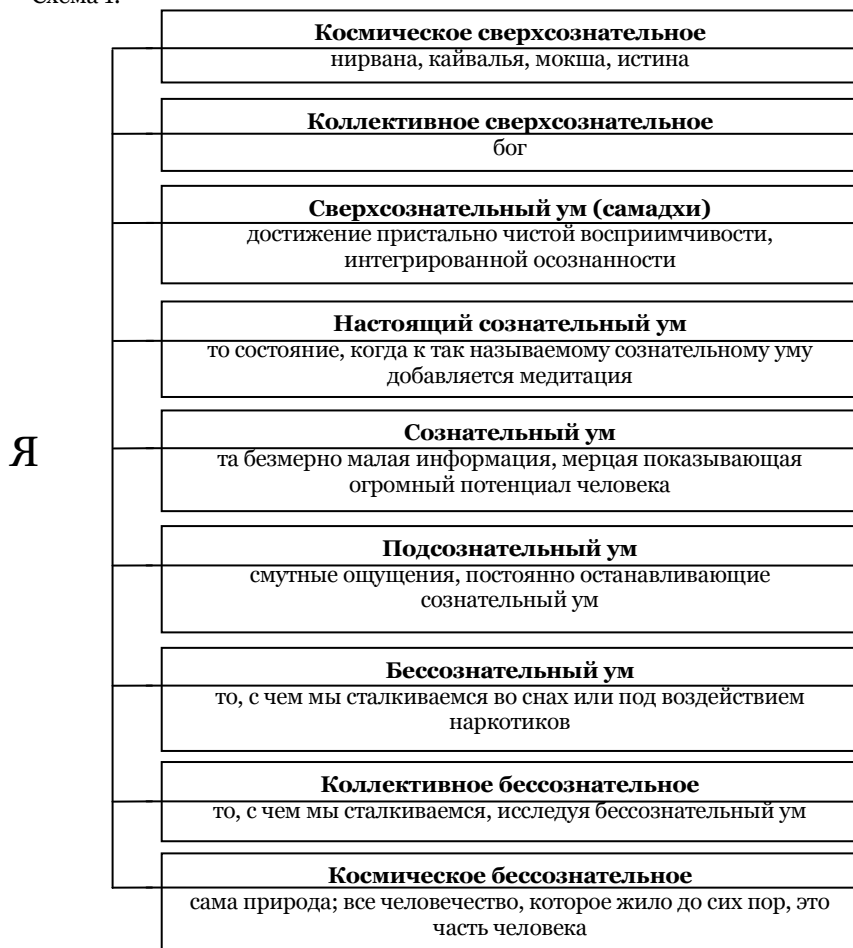
причем необратимый и непрерывно-обновляющийся. Здесь не действует закон непротиворечия, поскольку «каждый поток» существует в разные единицы времени, и из одного суждения тут же с необходимостью может возникнуть другое, находящееся к первому в отношении противоречия. Истинность же их будет определяться постоянным самообновлением мыслящего субъекта.

Таким образом, наше сознание – свободно, но в структуре этого потока существует понятие «сознательного», проявление которого детерминировано. Сознание является беспредельным явлением и в прямом, и в переносном смысле. С одной стороны, оно наполнено стольким количеством (и, кстати, антиномичными с качественной стороны) характеристик, что является абсолютно универсальным понятием. С другой стороны, это придает ему а-структурность (намеренно не используем слово «хаосность») в космической беспредельности. Сознание как система является самообновляющейся в постоянном потоке изменения.

Всё сказанное о сознании даёт нам право определять лишь образ сознания. Раскрыть данный образ мы хотели бы, исследуя учение Бхагавана Шри Раджниша (Ошо), поскольку считаем его учение современным и универсальным.

В начале своего исследования человека Ошо представляет нам картину всего, что разыгрывается в понятии о «Я» (схема 1).

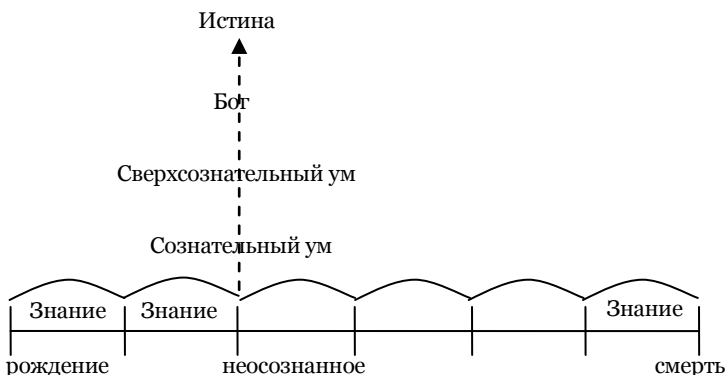
Схема 1.

Здесь для нас очевидным становится, что на пути постижения сознания, мы встречаемся с двумя противоположными понятиями – осознанность и неосознанность. Осознанность вечна, она не знает смерти, поскольку в росте сознания время не играет никакой роли: в одно мгновение можно почувствовать проблески сознательного ума и, становясь бдительным (а именно это рекомендует на протяжении всей беседы с нами Ошо), ощущать уже не мгновения, а тотально

присутствовать во всём: «Если ты останешься бессознательным, спищим, тебе придётся снова умереть. Если ты хочешь избавиться от всего несчастья снова и снова рождаться и умирать, если хочешь избавиться от колеса жизни и смерти, тебе придётся стать абсолютно бдительным. Тебе придётся подниматься в сознании выше и выше» [2, с. 22]. «И ещё одно: „вверх” синонимично „внутри”, а „вниз” – „наружу”. Сознание движется внутрь, бессознательность – наружу. Бессознательность удерживает вас в полной тьме; ваши глаза остаются постоянно сфокусированными на других. Это создаёт своего рода экстравертность и удерживает вас снаружи. Сознание создаёт внутреннее пространство. Оно делает вас интровертами; оно вводит вас вовнутрь, глубже и глубже. Глубже и глубже также значит выше и выше; глубина и высота растут одновременно, точно как растёт дерево. Ты видишь только, что оно движется вверх, но не видишь, что корни движутся вниз. Но сначала корни должны опуститься вниз, и лишь тогда дерево может расти вверх. Если дерево хочет дотянуться до неба, ему придётся пустить корни к самому дну, в самые глубины. Дерево растёт одновременно в обоих направлениях. Точно таким же образом сознание растёт вверх <...> вниз, пуская корни в глубь твоего существа» [2, с. 25–26].

Схема 2

Неосознанность Ошо рассматривает как сон, он смертелен в силу того, что тебя нет, твое «я» находится в несбывшемся, ещё несложившемся, несвершённом, оно в прошлом и будущем, которых никогда нет. Прошлого нет, потому что оно было и исчезло, а

будущего нет, поскольку оно потенциально и может всегда «измениться» в рамках продвижения к нему. Есть только настоящее, и когда я его чувствую каждую секунду каждой частью меня, оно тотально. Оно показывает путь обретения настоящего и в нём себя. «Первый шаг в осознанности – стать очень внимательным к своему телу. Мало-помалу человек становится бдительным в каждом жесте, в каждом движении. По мере того как ты становишься более осознанным, начинает происходить чудо: многие вещи, которые ты делал раньше, просто исчезают. Твоё тело становится более расслабленным, более сонатроенным, глубокий мир воцаряется в твоём теле, тонкая музыка пульсирует в твоём теле. Тогда начни осознавать мысли – то же самое нужно сделать с мыслями. Они тоньше тела и, конечно, гораздо опаснее. И когда ты осознаёшь мысли, тебя удивит, что происходит у тебя внутри. Если ты запишешь, что происходит в тебе в любое мгновение, тебя ждёт великая неожиданность. Ты не поверишь <...>. ты увидишь внутри безумный ум! Мы не осознаём, что всё это безумие продолжается, как подводное течение. Оно влияет на всё, что только значительно в твоей жизни. Оно влияет на то, что ты делаешь; оно влияет на всё. И полная сумма всего этого и есть твоя жизнь! Таким образом, этого сумасшедшего нужно изменить. И чудо осознанности в том, что не нужно делать ничего, кроме как стать осознанным. Само явление наблюдения меняет всё. Мало-помалу сумасшедший исчезает. Мало-помалу мысли начинают следовать определённой образцу: их хаоса больше нет, они становятся более и более космосом. И тогда воцаряется более глубокий мир. И когда твое тело и ум в покое, ты увидишь, что и они сонатроены друг с другом <...>. Впервые есть гармония, и эта гармония оказывает огромную помощь в том, чтобы работать над третьим шагом – то есть осознавать чувства, эмоции, настроения. Это самый тонкий слой и самый трудный, но если ты можешь осознавать мысли, это всего лишь один шаг дальше. Нужна лишь немного более интенсивная осознанность, и ты начнёшь отражать свои настроения, эмоции и чувства. Как только ты осознаешь все эти три слоя, они соединяются в одно явление, становятся оркестром – и тогда случается четвертое. Четвёртое – это предельная осознанность, которая делает человека пробуждённым. Человек осознаёт собственную осознанность – это четвертое. Это делает человека буддой, пробуждённым. И только в таком пробуждении человек узнает, что такое блаженство. Блаженство – это цель, осознанность – путь к нему» [2, с. 30–32].

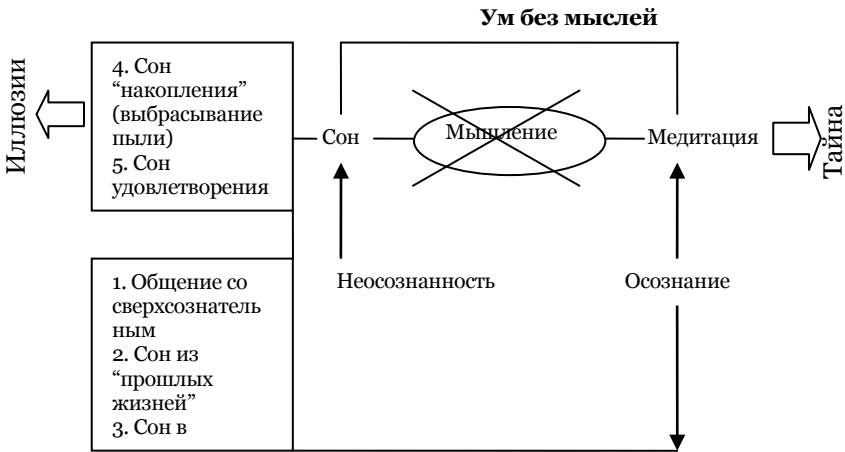
«Осознанность, замечает Ошо, означает, что всё, что бы ни происходило в это мгновение, происходит с полным сознанием; ты в этом присутствуешь. Если ты присутствуешь, когда приходит гнев, гнев не может случиться. Он может случиться, лишь если ты крепко спишь. Если ты присутствуешь, в твоём существе немедленно начинается трансформация, потому что, когда ты присутствуешь, осознанный, многие вещи просто невозможны. Всё, что называется грехом, просто невозможно, если ты осознаёшь. Поэтому, фактически, есть лишь один грех – и это неосознанность» [2, с. 34–35].

При этом Ошо не морализирует, он считает, что когда человек уходит в будущее или прошлое, главное – вернуться или вернуть осознанность: «В то мгновение, когда ты чувствуешь, что ты не здесь и не сейчас, вернись – просто, невинно. Не создавай чувства вины. Если ты испытываешь чувство вины, ты упустил суть» [2, с. 46].

В силу всего сказанного, можно утверждать, что сознание, осознанность обладают такими качествами, как внимательность, центрированность, тотальность, открытость и неотождествлённость. Сознание как двойная стрела: оно направлено на цель снаружи и постоянно указывает на внутреннее «я». Природой же сознания можно определить свободу, поскольку сознание не может быть ничем обусловлено. Кроме того, замечает Ошо, «красота сознания заключается в том, что оно может выскользнуть из чего угодно. В нём нет никакой преграды, никакой границы» [2, с. 80]. В сознании ты становишься свидетелем, а не активным участником, реакцией на происшествие. Само свидетельствование выступает в учении Ошо техникой центрирования. Он говорит: «Человек может жить двумя способами: он может жить из периферии или из центра. Периферия принадлежит эго, центр принадлежит существу. Если ты живёшь из эго, ты всегда связан с кем-то другим. Периферия всегда связана с кем-то другим. Что бы ты ни делал, это не действие, это всегда реакция – ты делаешь это в ответ на что-то, что было сделано в отношении тебя. Из периферии не может быть действия, всё остаётся реакцией – ничто не исходит из твоего центра. В определённом смысле, ты раб обстоятельств. Ты ничего не делаешь: скорее тебя принуждают. Если ты живёшь из центра, ситуация радикально меняется. Из центра ты начинаешь действовать; впервые ты начинаешь существовать по своему собственному праву <...>. В то мгновение, когда у тебя есть центр, у тебя есть и дистанция от самого себя – ты можешь быть на некотором расстоянии от периферии. Кто-то может оскорбить периферию, но не тебя. Ты можешь оставаться отстранённым, непривязанным» [2, с. 84–86].

Центрирование в сознании равнозначно тому, чтобы стать хозяином ума. Как замечает Ошо, ум – это процесс, подобный реке, но в нём нет вещественности, именно поэтому он не может исчезнуть, не оставив за собой и следа. Поэтому ум – это только видимость. Ум без мыслей бывает в двух состояниях – либо в глубоком сне, либо в медитации (схема 3).

Схема 3

Ошо пишет: «Осознанность – твоё существо, сознание – твоё существо, а пыль, которая скапливается на осознанности, – твой ум» [2, с. 118]. «В очень небольшой скорлупе ты несёшь весь опыт существования. Именно это и есть твой ум. Фактически сказать, что он твой, будет неправильно. Он коллективный; он принадлежит всем. Тела отделены, умы пересекаются, а души – одно целое. Нет моей души, отличающейся от твоей отдельной души. В самом центре существования мы встречаемся и едины. Именно это и есть „Бог” – точка встречи всего. Между Богом и миром – „мир” означает тела – находится ум. Ум – это мост, мост между телом и душой, между миром и Богом. Не пытайся его разрушить! <...> Я не за то, чтобы остановить ум. Я за то, чтобы его наблюдать. Он останавливается сам собой – и тогда это красиво. Когда что-то случается без всякого насилия, это по-своему красиво; это естественный рост. Ты можешь принудить цветок и раскрыть его силой, ты можешь вытянуть лепестки и раскрыть его силой, но тогда ты разрушишь всю красоту цветка. Теперь он почти

мертвый. Он не может выдержать твоего насилия. Лепестки висят бессильно, покалеченные, умирающие. Когда бутон раскрывается под воздействием своей собственной энергии, когда он раскрывается сам собой, эти лепестки живы. Ум – это твоё цветение, не принуждай его никаким образом <...>. Иначе это остановит естественную трансформацию ума <...>. Наблюдение в конце концов достигнет кульминации в не-уме. Не-ум не против ума; не-ум за пределами ума. Не-ум воцаряется не путём убийства и разрушения ума; не-ум приходит, когда ты понял ум так тотально, что мышления больше не нужно – его вытеснило твоё понимание» [2, с. 126–129].

Человек, по мысли Ошо, становится хозяином своего существа, осознанным тогда, когда он абсолютно ответствен за всё, что бы ни происходило в его жизни. Он действует от мгновения к мгновению, порождая великий разум, отходя от тех, кто лишь только реагирует, являя собой состояние робота. Человек осознанности, замечает Ошо, – это не просто хороший человек, он всегда нечто большее, поскольку для него добро является побочным следствием развёртывания его сущности, это становится его природой. Самое главное, что осознанность уже присутствует в человеке, её лишь надо разбудить для внутренней трансформации: «Весь мир станет иллюзорным. И когда мир иллюзорен, реален только свидетель» [2, с. 200]. Осознанность порождает уравновешенное существо, а в этом и состоит цель Жизни.

Литература

1. *Миронов В. В., Иванов А. В.* Онтология и теория познания. – М.: Гардарики, 2005. – 447с.
2. *Ошо (Бхагаван Шри Раджниш).* Осознанность. Ключ к жизни в равновесии. – СПб.: ИГ «Весь», 2004. – 224 с.

